

ПРОПАЩАЯ НЕГЛИНКА ЗАТУЛОВСКОЙ

Дарья АКИМОВА

Работы Ирины Затуловской художники иногда называют «штучками». Она уже много лет пишет маленькие, тихие, почти незаметные картинки. Впрочем, тихое высказывание — без претензий на пафос или, того хуже, какой-нибудь «дискурс» (художественный «контекст») — опять входит в моду. Соответственно Ирина и живет: не «мелькает». Ее выставка открыта сейчас в галерее «Улица ОГИ». Называется — «Неглинка пропащая».

На самом деле выставка, конечно, не про Неглинку: никаких сюжетных полотен, только бытовые натюрморты (яичница-глазунья, например), только лица (по большей части знакомых). Просто на Неглинке Ирина росла: «река уже была в трубе, но каждую весну и осень она разливалась, по улице плавал хлеб из ближайшей булочной». Материал, на котором Затуловская пишет (дверцы старых деревянных шкафов и куски железа), — оттуда, из детства. Оттуда же — почти фантазмагоричное настроение ее картин, ощущение несоразмерности бытия (все такое большое, а я такой маленький).

Это почти «бедное искусство», почти «искусство с помойки» — с одной стороны. Это имитация старинных расписных прялок-веялок, якобы случайно найденных на развалинах после потопа. Но с другой стороны, это почти иконопись. Самая важная работа на выставке, пожалуй, «Мария Египетская» — была такая святая, бывшая грешница, славная своей радикальной аскезой, миром которой стала пустыня. У Затуловской Мария — маленькая, сморщенная в уголке длинной доски фигурка. Никакого покоя. Никакой благодати.

Иконописцу полагается быть чуть-чуть пророком. На днях Затуловская это доказала. В ее большой серии портретов друзей под оптимистичным названием «Реквием» среди многочисленных покойников был портрет живого и здорового Тимура Петровича Новикова, настоящего гуру актуальных художников, создателя новоакадемического направления и целого «питерского стиля». Через несколько дней после открытия выставки Новиков умер.

Вел. Москва - Род. - Зинаида - С.Б